

ЗАМЕТКИ ОБ ОСНОВАХ ТЕОРИИ ЯЗЫКА: СЛОВО И КЛАУЗУЛА

Д.В. ХВОРОСТИН

(Челябинский государственный университет)

В статье кратко освещается первичность клаузулы (высказывания в коммуникативном контексте) по отношению к слову. Генезис детской речи, наблюдения над соотношением вербальной и невербальной сторон речи, а также над ее линейностью и нелинейностью иллюстрируют теоретический приоритет коммуникативного синтаксиса.

Для европейской лингвистической традиции (сюда мы включаем и лингвистику отечественную) характерен «двойной» взгляд на язык: если с точки зрения языковой статики основными элементами языка являются слова и морфемы, то с точки зрения языковой динамики важнейшая единица — высказывание, поскольку именно оно является коммуникативно значимым. В спонтанной речи «мы, не сознавая слова, включаем его со всем его объективным содержанием в более сложную структурную единицу — предложение, и непосредственно воспринимаем смысл целого предложения»¹. Кроме того, вне речи слова лишены коммуникативной функции и прямой соотнесенности с объективной реальностью (на это обращал внимание А.А. Потебня, говоря, что вне речи слово мертво), поэтому отправной точкой нашего анализа будет коммуникативно значимая единица, определяемая В.Г. Гаком как «полный знак».

На первичность высказывания в онтогенезе языка обращали внимание многие лингвисты. В. фон Гумбольдт отмечал невозможность «представить, чтобы создание языка начиналось с обозначения словами предметов, а затем уже происходило соединение слов. В действительности речь строится не из предшествующих ей слов, а, наоборот, слова возникают из речи»². В наиболее разработанном

¹ Леонтьев А.А. Язык и психология. М., 1966. С. 39.

² Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. С. 90 // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2001. С. 35–298.

виде эта теория предстает в работах американских лингвистов, в частности, Н. Хомского, Л. Блумфилда, З. С. Харриса, Р. Уэллса, Ч. Ф. Хоккета, Дж. Лайонза, считавших, что порождение речи происходит от синтаксиса к фонологии, а не в обратном направлении.

На первичность синтаксиса указывают также наблюдения за детской речью: «В детской речи до определенного момента нет слов во “взрослом” понимании этого термина». «Первые слова ребенка — это вовсе не те слова, которые мы имеем в виду, когда говорим о лексиконе взрослого. Первые детские «слова» по своему смыслу больше похожи на такие слова, как русск. *брысь! давай-давай* и им подобные: они относятся не к отдельному объекту, действию или состоянию, а к ситуации, мыслимой как целое»³. Во взрослой речи этим «детским словам» соответствуют *предложения*, которые также соотносятся с ситуацией, мыслимой как целое.

Опираясь на предположение, что процесс овладения родным языком в главных чертах похож на процесс усвоения языка ребенком, можно отчетливо представить, каким был язык на ранних стадиях своего существования: первые членораздельные звуки были понятны собеседникам именно благодаря ситуации общения. Переведем мы их на современный язык, мы получили бы предложения: «это есть х», «это есть у». Соответственно, развитие языка представляло собой: 1) постепенный уход от опоры на ситуацию, в которой были понятны эти прото-высказывания; 2) смену паралингвистических средств коммуникации (жесты, мимика) на лингвистические. Здесь мы разделяем мнение И.Н. Горелова о первичности жеста по отношению к слову: «Вербальные средства замещают всякие иные средства общения только в случае, если последние оказываются менее эффективными и экономными при достижении коммуникативных целей»⁴.

Идея первичности жеста позволяет нам предположить, что вербальное общение на первых порах своего существования имело те же характеристики, что и невербальное (опыт показал универсальность некоторых из характеристик невербального, «глубинного» синтаксиса⁵):

1) отсутствие обозначения тематического подлежащего (субъекта);

---

³ Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2003. С. 42, 107.

⁴ Горелов И.Н. Авербальные следы в тексте. С. 129 // Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. М., 2003. С. 123–145.

⁵ Горелов И.Н. Соотношение невербального и вербального в коммуникативной деятельности // Горелов И.Н. Указ. соч. С. 176. С. 146–181.

- 2) постпозиция определения к любому существительному;
 3) контактное расположение обозначения действия, прямого дополнения или обстоятельства, вне зависимости (как и в п. 1 и 2) от норм, регулирующих «поверхностную» синтагматику.

Наблюдаемая разница между «глубинной» синтагматикой и «поверхностной» синтагматикой возникла в силу того, что при вербальной коммуникации слушающий (читающий) распознает сразу целые сегменты информации, тогда как авербальное общение представляет собой поступательное (пошаговое) ограничение действительности. Сначала выделяется некая область действительности, к ней привлекается внимание зрителя, лишь затем показывающий «описывает» эту область действительности. К последующему шагу показывающий переходит, уверившись, что предыдущий был понят зрителем (зрителями).

Важно также отметить, что вербальная речь «не строится по линейному принципу “слева направо”, элемент за элементом. Как убедительно показали Д. Миллер, Ю. Галантер и К. Прибрам, “для того, чтобы ребенок обучился всем правилам этой последовательности... он должен был бы выслушать приблизительно 30²⁰ предложений в секунду, для того чтобы (при обучении. — И. Г.) воспринять всю информацию, необходимую планирующему для формирования предложения”»⁶. «...Мысль (смысл), как и образ реальности, симультанны, гештальтны (комплексны), а языковое выражение их — последовательно, линейно. Справедливости ради укажем, что еще в 1968 г. русский читатель мог познакомиться в переводе с работой инженера Дж. Л. Фланагана, где говорилось, что человек обрабатывает текст не в порядке последовательного восприятия его элементов, а “целыми кусками”»⁷.

Безусловно, «посредством номинативной деятельности язык расчленяет действительность (безразлично, внешнюю или внутреннюю, реальную или абстрактную) на элементы, лингвистически определимые»⁸, но из этого вовсе не следует, что «с функциональной точки зрения *самостоятельное существование слова — это совершенно очевидный факт*»⁹. Самостоятельное существование

⁶ Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе // Горелов И.Н. Указ. соч. С. 78.

⁷ Горелов И.Н. Проблема лингвистического обеспечения искусственного интеллекта // Там же. С. 261.

⁸ Тезисы пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. М., 1967. С. 22

⁹ Там же.

слова возможно только в лингвистических моделях, причем такой подход резко сужает объяснительные возможности соответствующих теорий. Любое речевое действие представляет собой более крупную единицу — клаузулу (даже если формально она состоит всего из одного компонента: «Холодно», «Стой!», «Снег» и пр.). Действительно, сказав, к примеру, «стол», мы не просто произнесли слово, а увязали его со временем и пространством. Если рядом с нами будет находиться кто-нибудь, то он воспримет услышанное как «посмотри на стол», «будь аккуратнее, не стукнись о стол» и т. д. — в зависимости от ситуации и конкретных ожиданий слушающего. В крайнем случае, ответом будет «Что *стол?*» («Что вы имели в виду?»).

Одно из базовых положений лингвистической концепции Ф. де Соссюра (существующие в языке элементы образуют систему, в которой все взаимозависимо; значение каждого элемента системы определяется его связью с другими элементами и его положением внутри системы) приложимо не только к синхроническому описанию языка, но и к описанию историческому. Системность языка — изначальна, без нее понятие «язык» теряет всякий смысл, так как элементы, составляющие его, вне связи с другими элементами определены быть не могут. Здесь концепция Соссюра перекликается с идеями В. фон Гумбольдта, обращавшего внимание на то обстоятельство, что «еще не было обнаружено ни одного языка, находящегося за пределами сложившегося грамматического строения. Никогда ни один язык не был достигнут в момент становления его форм. /.../ Язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг, или, точнее говоря, языку в каждый момент его бытия должно быть свойственно все, благодаря чему он становится единым целым»¹⁰. Однако следует иметь в виду, что для Гумбольдта язык непосредственно заложен в человеке — этим он снимает вопрос о «строительстве языка», вопрос, который невозможно решить в рамках словоцентрической парадигмы в языкознании. По мнению В. фон Гумбольдта, «сознательным творением человеческого рассудка язык объяснить невозможно /.../ Язык невозможно было бы придумать, если бы его тип не был уже заложен в человеческом рассудке»¹¹. Действительно, трудно себе представить, что сначала появляется некий набор элементов (слов), а потом из них составляется некоторая

¹⁰ Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. С. 308.

¹¹ Там же. С. 313.

система (язык), в которой эти элементы оказываются связанными друг с другом, — процесс подобного строительства потребовал бы невероятных умственных усилий при разработанной лингвистической теории.

Любой текст (а именно через текст мы анализируем речь и язык) существует в неразрывной связи с *говорящим* и *ситуацией общения*. Это универсальные категории, которые применимы абсолютно к любому речевому акту: без порождающего текст субъекта текст появиться не может, как не может текст существовать вне времени и пространства. Текст как «снимок», «проекция» фрагмента действительности выстраивается относительно говорящего: исходная точка пространства — *здесь*, исходная точка времени — *сейчас* и исходная точка оценки — *Я говорящего*. Развитие языков приводит к появлению конструкций, связь которых с ситуацией общения и говорящим сведена к минимуму, но абсолютно все-таки не исчезает.

Клаузула, на наш взгляд, — универсальная категория, использование которой позволит равно описывать как уже сложившийся язык, так и язык формирующийся (в двух аспектах — генотипическом и фенотипическом). Там, где вообще возможно говорить о языке, есть клаузулы как *минимальные смыслонесущие единицы*. Собственно говоря, вопрос о развитии языка соотносим с вопросом об эволюции формальной стороны клаузулы: от членораздельного звука (крика) до фразы, которую можно разделить на слова (если речь идет о SAE-языке).

NOTES ON THE BASIC ELEMENTS OF LINGUISTIC THEORY: WORD AND CLAUSULA

D. KHVOROSTIN

The author exposes in short the priority of a so-called clausula (the utterance in the communicative context) upon the word. The genesis of children's speech, the verbal and non-verbal elements of speaking, the lined and non-lined structure of an actual speech bring forward the communicative syntax in theory.